

УДК 54(091)

**ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ПОТЕМКИН – ДЕКАН
ХИМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ***(новые архивные материалы)***Т.В. Богатова, О.Н. Зефирова***(кафедра физической химии)*

В 1999 г. в Архиве МГУ были найдены документы, свидетельствующие о неизвестном ранее факте истории химического факультета: в 1937–1939 годах химический факультет МГУ возглавлял декан Василий Васильевич Потемкин. Об этом факте нами было сделано краткое сообщение [1]. Целью настоящей работы является описание биографии этого человека, столь нетипичной по сравнению с биографиями других деканов химического факультета.

Василий Васильевич Потемкин родился 30 июля 1892 г. в деревне Ачкасово Ярославской области. Его отец, Василий Иванович Потемкин, в течение долгого времени занимался мелкой торговлей в Санкт-Петербурге. Имел двоих сыновей,¹ старший из которых, Василий, с восьми лет обучался в Немецком приговорительном училище, а затем в 1-й Петербургской гимназии (1903–1911), после чего поступил на медицинский факультет Юрьевского (Тартуского) университета.

Во время учебы в Юрьевском университете В.В. Потемкин начал заниматься педагогической деятельностью в качестве преподавателя биологической химии [2, л. 4]. В университете определились и его политические взгляды – он «заведовал подпольной Социал-демократической библиотекой Ярославского студенческого землячества в Юрьеве» (1912–1914) [2, л. 8]. В 1915 г. в связи с началом Первой мировой войны студенту четвертого курса В.В. Потемкину пришлось прервать учебу – его послали работать врачом в Антоновский запасной полк, стоявший в Петербурге, и только в 1916 г. ему удалось ненадолго приехать в Юрьев, чтобы сдать выпускные экзамены на звание врача.

Позднее В.В. Потемкин был направлен на Юго-Западный фронт на Украину старшим врачом 42 Этапного батальона, в конце войны демобилизован, а в начале лета 1918 г. за «большевистскую пропаганду» был выслан вместе с семьей² из Украины по требованию украинских властей [2, л. 4 об.]. Вернувшись в Россию, начал работу школьным врачом в селе Пречистое Любимского уезда Ярославской губернии [2, л. 8 об.]. За очень короткое время ему удалось сделать как врачебную, так и политическую карьеру. Осенью 1919 г. он стал заведующим Губернским отделом здравоохранения, в 1920 г. – возглавил агита-

ционный отдел Ярославского губернского комитета партии. В 1918 г. в Ярославле был открыт университет (преобразованный из Демидовского лицея). После организации там медицинского факультета в конце 1919 г. В.В. Потемкин начал преподавать на этом факультете физиологическую химию (биохимию), а вскоре возглавил кафедру физиологической химии [2, л. 5]. В марте 1922 г. В.В. Потемкин был назначен ректором Ярославского университета [2, л. 5]. К сожалению, из-за отсутствия финансирования университет просуществовал недолго и к середине 1924 г. был почти полностью расформирован.

В 1924 г. В.В. Потемкин был приглашен на работу в Москву. Готовясь к переезду, Василий Васильевич писал Н.А. Семашко, возглавлявшему в то время Наркомздрав, о том, что хотел бы перейти «на работу по здравоохранению, так или иначе допускающую возможность научной деятельности» [3, с. 179]. Однако в первое время этому желанию не суждено было сбыться: в сентябре 1924 г. он был назначен начальником Организационно-административного отдела Наркомздрава [5, л. 2, 3].

Почти сразу же (с января 1925 г. [2, л. 1]) он начал работать и практическим врачом – на этот раз в должности врача Центрального комитета ВКП(б) [4], что явилось своего рода кульминацией его карьеры. В.В. Потемкин был близко знаком со Сталиным, более того, согласно воспоминаниям сына, некоторыми поступками заслужил его доверие и расположение. Так, по-видимому, именно Потемкин спрятал предсмертное разоблачительное письмо Иоффе, передав его Сталину.³ В.В. Потемкин оставался врачом ЦК до января 1928 г. [2, л. 1]) и впоследствии никогда не подвергался никаким репрессиям.

В июне 1927 г. В.В. Потемкин ушел из Наркомздрава [5, л. 10, 11]. Причиной такого шага было, по-видимому, отсутствие «склонности к административной и организационной работе», которую он, по его словам, выполнял лишь «в порядке партийной дисциплины», а также желание «заниматься научной работой по специальности в большем объеме» [2, л. 5 об.]. С этого момента началось сотрудничество В.В. Потемкина с Народным комиссариатом просвещения. Так, в декабре 1927 г. он был введен в состав Научно-педагогической секции Государ-

¹ Федор Васильевич Потемкин (1895–1973) окончил Петербургский университет, впоследствии стал известным историком, членом-корреспондентом АН СССР (1953). Его труды по истории Франции неоднократно издавались в нашей стране и за рубежом.

² В.В. Потемкин женился в 1913 г., имел двоих детей-близнецов – сына Василия и дочь Марию (1917 г. рождения).

³ Иоффе покончил жизнь самоубийством, а его предсмертное письмо, полное резкой критики партии, было похищено и опубликовано значительно позже и с соответствующими комментариями.

Академик Н.Д. Зелинский и профессор В.В. Потемкин с учениками школы №39 г. Москвы (из архива семьи Потемкиных)

ственного ученого совета (ГУС)⁴ [7, л. 14] и в течение ряда лет работал в его составе.

В 1929 г. В.В. Потемкин был назначен директором [5, л. 12] Биохимического института Наркомздрава, основанного в 1921 г. по инициативе известного биохимика А.Н. Баха. Этот институт входил в систему Государственного института народного здравоохранения [8, л. 25] и изначально был немногочисленным (в 1924 г. его штат насчитывал 15 человек [9, л. 36 об.]). В.В. Потемкин был его директором вплоть до реорганизации института в 1935 г., когда последний вошел в состав Всесоюзного института экспериментальной медицины (ВИЭМ), где В.В. Потемкин стал заведовать Химическим сектором [10, л. 7].

Исследования, проводившиеся в Биохимическом институте, в основном, носили прикладной характер. Так, например, в 1935 г. под редакцией В.В. Потемкина был издан сборник «Биохимия чайного производства», в котором ставилась задача «применить биохимический метод для научного обоснования мероприятий по развитию субтропических культур» и рассматривались такие проблемы, как «завяливание как биохимическая подготовка чайного листа к ферментации, хлорофильный показатель как метод контроля чайного производства, динамика и условия ферментативного действия в скрученном чайном листе, динамика экстрактивных веществ в чайных листьях при их переработке» и многие другие [11]. Однако В.В. Потемкин старался развивать и фундаментальные исследования, в основном, посредством аспирантуры (ежегодно в распоряжение института выделялось до 10 аспирантских мест [12, л. 27]), о чем свидетельствуют темы работ, например, «Протеолитические системы плесневого гриба *Aspergillus Niger* при культуре последнего на различных атомах азота», «Механизм антигенного действия», «Токсинообразование и протеолиз», «Изучение процесса отмирания в тканях методом электропроводности» и др. [12, л. 4, 22, 51]. Хорошо зарекомендовавших себя исследователей В.В. Потемкин старался

оставить в институте [15, л. 5], таким образом постепенно расширяя его состав.

В 1929 г. имя В.В. Потемкина впервые упоминается в связи с основанным в октябре этого года химическим факультетом Московского университета. Изначально в состав факультета вошла кафедра биохимии, просуществовавшая только один год (до реорганизации университета в 1930 г.). Заведующим этой кафедрой был назначен профессор А.Н. Лебедев, а единственную на кафедре лабораторию биохимии возглавил В.В. Потемкин [13]. В лаборатории, по-видимому, продолжались начатые А.Н. Лебедевым исследования процессов брожения, в частности выяснение вопроса об участии в этом процессе оксидоредуктазы дрожжей [14]. В 1933 г. эта кафедра уже не была восстановлена в составе химического факультета, однако В.В. Потемкин продолжал читать здесь курс биохимии. Сохранилась написанная им программа этого курса, читавшегося в 1934/1935 уч. г. [15, л. 127].

Программа курса «Общие проблемы биохимии»

1. Жизнь и основные понятия о живой материи. Отличие живого от неживого и основные признаки жизни. Основы биологии и содержание ее как науки. Классификация биологических наук.

2. Понятие об эволюционной теории. Естественный отбор и происхождение видов. Современное состояние вопроса о происхождении жизни. Жизнь организма и среда. Витализм и механицизм. Проблема жизни в свете диалектического материализма.

3. Физиологические фазы жизни. Зарождение, эмбриональное развитие, созревание, старость, смерть.

4. Предмет биохимии и положение ее в системе естествознания. Отношение биохимии к физической и химической наукам, отношение биохимии к биологическим наукам.

5. Биохимия в технике сельского хозяйства и в учении о человеке.

6. Основные проблемы биохимии. Проблема перехода от неживой материи в живую. Проблема вещества в биохимии. Проблема живого белка. Проблема ферментов и ферментативных процессов.

7. Проблема общего и промежуточного обмена веществ и значение непрерывных молекулярных изменений в физиологии.

8. Проблема единства морфологического и химического процессов в живом организме.

9. Проблема физиологического воспроизводства вещества и значение синтеза в биохимии.

10. Состояние биохимии в Советском Союзе и отношение ее к современной международной биохимической науке.

С исторической точки зрения эта программа интересна тем, что она содержит характерные для того времени социальные (п. 2, 10) и прикладные аспекты науки (п. 5). Кроме того, ни одна другая программа из базисных раз-

⁴ ГУС осуществлял общее руководство просветительской работой в идеологическом и методическом отношении, устанавливая общие принципы, согласно которым строились учебники и программы обучения, утверждая профессорско-преподавательский и научный состав вузов и НИИ и контролируя работу управлений Народного комитета просвещения. Членами ГУС были, А.К. Тимирязев, Н.К. Крупская, А.Д. Удальцов, И.М. Губкин и др. [6, л. 225].

делов химии [15], написанная в то время, не отличается столь значительно от современной, свидетельствуя о необычайно быстром прогрессе биохимии во второй половине двадцатого столетия.

15 мая 1937 г. В.В. Потемкин стал деканом химического факультета (и одновременно директором НИИ химии при Московском университете) [16, л. 79 об.]. До мая 1939 г. его имя постоянно встречается в стенограммах совещаний деканов. В качестве примера приведем выдержку из одной такой стенограммы (1939):

«Предводителей А.С. [декан физического факультета] ...на всех факультетах физику воспринимают, как ненужную науку. Какой это плебейский взгляд!...

Потемкин В.В. Александр Саввич [Предводителей] говорит, что студенты производят впечатление дикарей, а на химфаке студенты смотрят на профессора физики как на дикаря...От них была жалоба на чрезвычайно элементарный курс физики...» [17].

Отметим, что в то время программа по физике на химическом факультете была по объему приблизительно в полтора-два раза меньше современной.

В 1938 г. профессор В.В. Потемкин вошел в состав парткома МГУ [18], а в начале 1939 г. по совместительству начал выполнять обязанности проректора. В мае 1939 г. он ушел с поста декана химического факультета и директора НИИ химии, оставшись в должности проректора МГУ по научной части [19, л. 110]. В 1938–1941 годы он был ответственным редактором ряда выпусков «Ученых записок Московского университета», возглавлял Оргкомитет общеуниверситетской научной студенческой конференции и конкурса на лучшую студенческую работу, а также комиссию по приему в аспирантуру [20, л. 89, 89 об., 176]. Как все руководство университета, В.В. Потемкин принимал активное участие в праздновании 185-летия университета – он зачитал один из основных юбилейных докладов на торжественном заседании в Колонном зале Дома Союзов [21, с. 4]. Должность проректора В.В. Потемкин занимал до мая 1941 г. [20, л. 26]. Причина его увольнения с этой должности, по-видимо-

му, связана с тяжелым психологическим надломом, произошедшим в его жизни.

Причиной душевной трагедии В.В. Потемкина стали события 1937–1938 годов, когда один за другим начали исчезать его друзья, многих из которых он знал еще по партийной работе в Ярославле и в честности которых был абсолютно уверен. Однако таким же абсолютным было и его доверие к Сталину. Невозможность разрешить это противоречие привела к психологической драме и в конечном итоге, к алкоголизму. Необходимо отметить, что эти факты, о которых сообщил сын В.В. Потемкина, нашли подтверждение в опубликованном недавно письме 1942 г. академика А.Н. Колмогорова профессору математики П.С. Александрову:

«... К неделовой части [письма] относится, что на улице меня изловил пьяный Потемкин (Бутягинский)⁵ и изливал свою скорбь по поводу упадка Московского университета, ... спрашивал меня, действительно ли я люблю университет, напоминал, что он когда-то долго упрашивал меня быть деканом нашего факультета, ... а в заключение вдруг, понизив голос, попросил меня зайти к нему, чтобы поговорить о каких-то делах 1937–1938 года» [22, с. 247].

В октябре 1942 г. В.В. Потемкину была предложена должность заведующего Лекториумом МГУ, не предполагавшая большой и регулярной ответственности, на которой, однако, он мог проявить присущие ему качества хорошего оратора и эрудированного популяризатора науки [23, л. 20]. Впоследствии он работал также в ВХО им. Д.И. Менделеева. Однако душевный надлом и болезнь не оставляли его до конца жизни, которая оборвалась довольно рано – Василий Васильевич Потемкин умер в декабре 1947 г. в возрасте 55 лет. Он похоронен в Москве на Даниловском кладбище.

Авторы статьи выражают глубокую благодарность профессору физического факультета МГУ Василию Васильевичу Потемкину (1917–2000), сыну В.В. Потемкина, и Наталье Петровне Каргиной, историку-архивисту Архива МГУ за помощь в работе с фондами Архива.

⁵А. С. Бутягин был в те годы ректором Московского университета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богатова Т.В., Зефирова О.Н., Зайцева Е.А. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 2. Химия. 1999. **40**. С. 343.
2. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), ф. 17, оп. 100, ед.хр. 2448/10777.
3. Королев В. Рядовые ленинской гвардии. Ярославль, 1970. С. 170.
4. Лев Троцкий. Портреты революционеров. М., 1991.
5. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. А-482, оп. 42, ед. хр. 4896.
6. ГАРФ, ф. 298, оп. 1, ед. хр. 18.
7. Там же, ед. хр. 6.
8. Там же, ф. А-482, оп. 1, ед. хр. 635.
9. Там же, ед. хр. 559.
10. Там же, оп 28, ед. хр. 35.
11. Биохимия чайного производства. Отв. ред. В.В. Потемкин. М., 1935.
12. ГАРФ, ф. А-482, оп. 28, ед. хр. 21.
13. Фигуровский Н.А., Быков Г.В., Комарова Т.А. Химия в Московском университете за 200 лет. (1755–1955). М., 1955.
14. Лебедев А.Н. Об оксидоредуктазе дрожжей // ЖРФХО. Часть химическая. 1926. **58**. С. 184.
15. Архив МГУ, фонд 4, оп. 1-1Л, ед. хр. 110.
16. Там же, ф. 1, оп. МГУ, ед. хр. 21.
17. Там же, оп. 10, ед. хр. 681, л. 34.
18. Московский университет. № 33 (503) от 5 мая 1938 г.
19. Архив МГУ, ф. 1, оп. МГУ, ед. хр. 25.
20. Там же, ед. хр. 30.
21. Московский университет. № 34 от 8 мая 1940 г.
22. Письма до востребования (публикация Л.А. Бассалыго, комментарии В.М. Тихомирова) // Вестник РАН. 1999. **69**. С. 243.
23. Архив МГУ, ф. 1, оп. МГУ, ед. хр. 46.